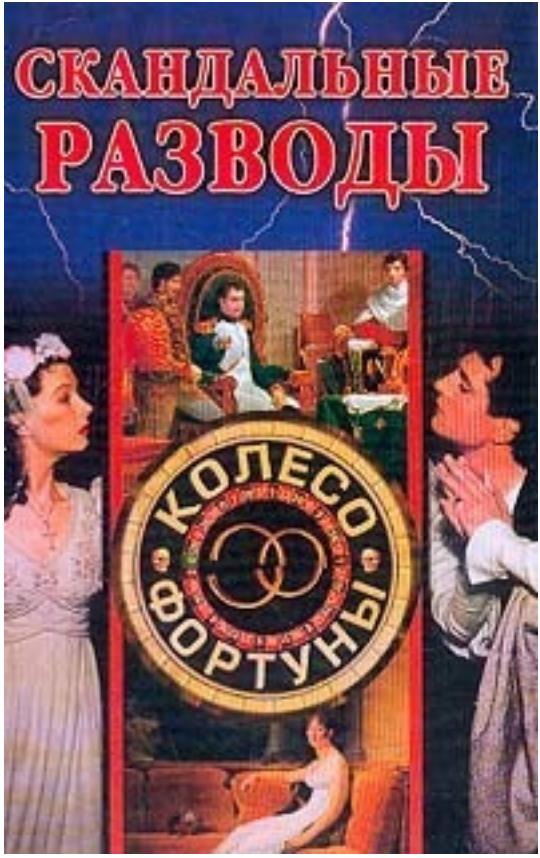
СКАНДАЛЬНЫЕ
РАЗВОДЫ
КОЛЕСО
ФОРТУНЫ

Елена Владимировна Доброва
Дарья Владимировна Нестерова
Екатерина Александровна Останина
Кристина Александровна Ляхова

Скандальные разводы

Серия «Любовь и наоборот»

Текст предоставлен издательством «Вече»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164684
Скандальные разводы: Вече; Москва; 2003
ISBN 5-94538-391-0

Аннотация

Перед вами еще одна книга из серии «Колесо фортуны». В ней рассказывается о скандальных разводах известных писателей, актеров, режиссеров, музыкантов, спортсменов и политиков. Одни из них, идя на развод, стремились избежать огласки скандала, но это им не удавалось. Другие, напротив, провоцировали скандал, чтобы таким легким способом прославиться. Для некоторых развод становился как бы публичным признанием в том, что они снова ошиблись в выборе спутника жизни.

Содержание

Введение. Развод – шаг от любви до ненависти 4
Глава 1 Разводы по-королевски 22
Тиберий Клавдий Нерон. Любовь или власть 23
Клавдий. Когда императором правят страсти 26
Генрих VIII. Райские кущи Синей Бороды 39
Иоанн Грозный. Разводы через смертную казнь 54
Карл Эдуард Стюарт и графиня Альбани. Страсть, взявшая верх над всеми привязанностями 59
Наполеон и Жозефина. Счастливая звезда императора 65
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Дарья Нестерова, Екатерина Останина, Кристина Ляхова, Елена Доброва Скандальные разводы

Введение. Развод – шаг от любви до ненависти

Такое банальное на первый взгляд событие, как развод, для людей во все времена являлось крайне болезненным, хотя каждое поколение по-своему решало данную проблему. Всегда существовали страны, в которых взгляд на развод супругов был достаточно демократичным и пара только сама могла решать, продолжать совместную жизнь или расстаться.

Тем не менее в подавляющем большинстве стран человек сталкивался с действительно серьезными трудностями, когда вставал вопрос о том, как безболезненно разойтись со своей половиной и начать жизнь заново. Так было, например, в Советской России, где повсеместно господствовала

коммунистическая идеология. Советский человек мог развестись только в исключительном случае: можно было не опасаться общественного порицания тогда, когда имел место такой факт, как измена (впрочем, для доказательства прелюбодеяния требовалось несколько свидетелей), а также если один из супругов не был способен иметь потомство.

Очень легко развод давался в том случае, когда муж или жена осуждались на длительный срок. При этом согласие осужденного вообще не требовалось, и все дело ограничивалось исключительно заявлением с одной стороны. При коммунистическом режиме разрешалось без особых проблем развестись и тогда, когда один из супругов был официально признан психически больным. Если же супруги приходили в суд с весьма распространенным заявлением: «Мы не сошлись характерами», то перед ними вставали серьезные препятствия, и зачастую в этом случае получить вожделенную свободу мог только весьма состоятельный человек, имеющий достаточно денег, чтобы оплатить услуги престижного адвоката.

Когда-то давно было принято жениться всего лишь один раз. Недаром Пушкин писал в известной сказке: «Ведь жена не рукавица – / С белой ручки не стряхнешь,/ Да за пояс не заткнешь». То есть люди, решаясь скрепить любовь узами брака, уже заранее были уверены, что проживут друг с другом всю жизнь. Теперь же, собираясь вступить в брак, молодые люди не раз всерьез обдумывают реальную вероятность

будущего развода. С этой целью разработана целая система всевозможных брачных контрактов и договоров разного рода, чтобы при расставании дележ нажитого и уже имеющегося имущества прошел как можно более безболезненно. К сожалению, а может быть, и к счастью, современный человек отличается разумным эгоизмом в большей степени, чем его предки.

Для развода существует множество причин, и все их перечислить представляется практически невозможным. Остается полностью согласиться с утверждением Льва Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Эта фраза известна любому человеку, даже никогда не бравшему в руки романа «Анна Каренина». Естественно, что все люди уникальны, и найти двух похожих друг на друга людей просто невозможно.

Соответственно, конфликтных ситуаций существует множество, и участники семейных драм, пусть даже аналогичных по содержанию, ведут себя совершенно иначе, исходя из тех или иных особенностей индивидуального характера, специфики воспитания и мировосприятия и еще ряда причин. Таким образом, один развод, как правило, не похож на другой. Ведь нередко встречаются и такие ситуации, когда расстаются люди, даже продолжающие искренне любить друг друга.

В период расставания часто становится актуальной пого-

ворка «От любви до ненависти – один шаг». В истории известно немного семейных пар, нашедших в себе силы расстаться без взаимных оскорблений, припоминания прошлых обид, без бесконечных ссор, доходящих порой до рукоприкладства. К сожалению, когда происходит развод скандального типа, начинается многолетняя взаимная вражда, чреватая самыми печальными последствиями, тем более что от нее страдают не только бывшие супруги, но и все их близкие, особенно дети. Что же касается родственников как с той, так и с другой враждующей стороны, то их положение не менее прискорбно, поскольку они невольно играют роль амортизатора, оказавшись между двух огней. Здесь впору вспомнить еще одну старую истину, что настоящий друг познается в беде, ибо развод и является по своей сути самой настоящей бедой, которую оба расстающихся супруга должны пережить вместе, выдержав очень нелегкое испытание, когда проверяются такие их качества, как человечность и доброта, терпимость и порядочность, способность проявить благородство.

В том случае, если человек считает, что совместная жизнь с супругом далее невозможна, он должен приложить все усилия, чтобы сделать расставание безболезненным, хотя бы потому, что в ответе за того, кого приручил», а также исходя из тех соображений, что сам строит как свое счастье, так и несчастье. Редко происходит так, что развод является результатом взаимного соглашения. Как правило, инициатива исходит от одной из сторон, а вторая вынуждена принять де-

кларативное заявление как факт свершившийся и обжалованию не подлежащий. Таким образом, именно от инициатора развода зависит дальнейшее развитие событий. Он выступает как бы в роли хирурга, проводящего ампутацию: можно сделать обезболивание и провести неизбежную операцию малой кровью или же погубить своего партнера, обескровить его, а заодно и себя, вымотавшись душевно и физически в бесконечных и бессмысленных сражениях, которые еще никому не добавляли ни достоинства, ни самоуважения.

Впрочем, было бы несправедливо во всем обвинять только того, кто первым заговорил о разводе. Немалое значение имеет и выдержка пострадавшей стороны, вынужденной выслушивать реплики типа «Нам лучше расстаться», которые в большинстве случаев звучат будто гром среди ясного неба. Не секрет, что многие при этом чувствуют исключительно обиду, затмевающую разум и вынуждающую принимать позу страдальца, который, однако, не хочет все просто так сносить. При этом бесконечные рассуждения по поводу сложившейся ситуации сводятся приблизительно к одной простой фразе: «Если он (или она) оказался таким негодяем, что причинил мне такую боль, то я отвечу ему тем же, и он еще пожалеет…». Никто при этом не задумывается, что, вступая на тропу войны с бывшей любовью и принимая меч в руки, он рискует пострадать от своего же оружия.

Известный американский психолог доктор Ахронз так говорит о женщинах-инициаторах развода: «Не всегда бывает

легко сохранить симпатии друзей и членов семьи, если инициатива развода исходит от вас, особенно если ваш муж, что называется, хороший парень. А в благожелательном отношении вы в это время нуждаетесь больше, чем когда-либо… С другой стороны, тот, кто уходит, обычно скорее адаптируется, чем тот, кого оставили. Это происходит потому, что подавший на развод пережил большую часть боли до расставания. Он много перечувствовал, принимая решение, и, когда приходит время расстаться, он может лучше контролировать себя…

Иногда проходят годы, прежде чем человек решается на развод. Женщина видит, что брак оказался неудачным, она снова начинает учиться, или находит себе работу, или пробует себя в других видах деятельности, даже вступает во внебрачные связи в попытке найти того человека, который бы сочувственно отнесся к ее запросам. Постепенно она начинает рисовать в своем воображении картину развода: как это было бы, что бы она чувствовала, куда бы она могла переехать жить и даже как бы она обставила новое жилище. Это попытка нормализовать процесс развода».

При разводе с людьми часто происходят поистине удивительные метаморфозы, часто неожиданные для самого человека, который открывает для себя скрытые стороны собственного характера. Бывает, что спокойные и мирные люди, из тех, что и мухи в жизни не обидят, вдруг превращаются в ослепленных ненавистью безумцев, а щедрые и рас-

точительные становятся невероятно мелочными, до абсурда. А тот, кто раньше безропотно сносил обиды, вдруг начинает кидаться в драку с бывшей половиной, отметая все доводы разума. Конечно, развод – ситуация экстремальная, а потому может провоцировать различные патологии, хотя мнение психологов на этот счет давно известно: в патологии обычно проявляется то, что было скрыто в норме. Следует отметить особо это слово – «скрыто». То есть данное качество было всегда, оно не отсутствовало, а жило до поры до времени. Таким образом, жизненное потрясение просто выявило истинное лицо как одного, так и другого участника драмы, не привнеся при этом чего-то нового. Значит, настоящая ценность брака в полной мере определяется, как ни парадоксально это звучит, именно в момент развода; по крайней мере, можно четко уяснить, кто порядочен, а кто – нет и существовало ли вообще когда-либо в семейной жизни конкретной пары такое важное качество, как взаимное уважение.

Каковы же основные причины, из-за которых расстаются люди, прожившие друг с другом много месяцев, лет, десятилетий?

Естественно, наиболее распространенная причина разводов – это измена одного из супругов. Сухая статистика свидетельствует: большая часть супружеских пар расстается именно после измены, причем изменяют, как правило, мужчины. Хотя и здесь существует несколько вариантов типичных ситуаций. Часто бывает так: муж или жена узнают об из-

мене и считают, что после подобного предательства остается только один выход – развод, поскольку простить этот поступок невозможно. В другом варианте один из супругов теряет голову из-за своего любовника или любовницы настолько, что вообще жизни без него (или нее) не мыслит.

В этом случае «обидевшая» сторона берет на себя и инициативу по процедуре развода. Наконец, типична также ситуация, когда изменяют друг другу оба супруга. Этот обман и постоянные секреты настолько становятся нормой их жизни, что они и сами не замечают, что их семья всего лишь фикция, а настоящий брак давно уже не существует. Конечно, супруги продолжают вести совместное хозяйство и воспитывать детей; они, наконец, привыкли регулярно видеть друг друга. Но подобная семья может распасться в результате малейшего провоцирующего момента, развалиться, как соломенный домик, от первого же достаточно сильного порыва ветра.

Например, вполне может произойти так, что один из супругов начнет чувствовать, что годы проходят, а он еще и не жил полной жизнью, тем более что и сексуального удовлетворения он, как правило, не получает. Но ведь такого не может и не должно быть! Непременно на свете существует человек, который подарит радость жизни и воплотит в реальность все, о чем только мечталось. При этом не исключены и такие варианты, что мужчина порой уходит к мужчине или его жена – к женщине. Сейчас подобными ситуациями

больше никого не удивишь.

И все же далеко не всегда измена является причиной развода. Обычно конфликт в семье зреет долгие годы, и его суть можно приблизительно определить как несоответствие идеалу. В период влюбленности каждый видит избранника сквозь розовые очки, тем более что оба героя будущей драмы стремятся продемонстрировать свои лучшие качества и показать себя с выгодной стороны.

Когда же заключен брак, то наступает торжество суровой реальности и быта. Отношения приходится строить не с тем, кто тебе виделся прекрасным принцем (принцессой), а с земным человеком, обладающим целым комплексом недостатков, что, впрочем, естественно. В результате наступает печальное прозрение и, как его следствие, разочарование. Супруг или супруга стараются всеми силами сначала изменить своего избранника, сделать его таким, каким его придумали. Вторая половина, конечно же, всеми силами противится, и ее протест зачастую выливается в измены (хотя это не обязательно) и приводит к разводу. В этом случае инициатором расторжения брака с одинаковой степенью вероятности становится как тот, кто обнаружил, что его идеал таковым не является, так и тот, кого стараются перевоспитать.

Очень часты семейные конфликты из-за желания одного из супругов целиком и полностью подчинить себе другого, и вовсе не всегда тут речь идет о том, кто в семье считается главным. Существует невероятное множество способов под-

чинять себе другого: ведь, как известно, духовный эгоизм на удивление изобретателен. Можно заставлять смотреть на мир своими глазами, душить индивидуальность своего партнера, который не должен иметь право любить что-то, не соответствующее понятиям избранника.

Иногда при таком образе жизни достаточно всего нескольких месяцев, чтобы жертва подобного эгоизма подняла бунт, хотя порой проходят долгие годы, даже десятилетия, пока наконец человек не начинает понимать, что на самом деле он – пострадавший, безропотно отрекшийся ради брака от собственных идеалов, мечтаний и талантов. Когда же это озарение приходит, партнер не останавливается перед разводом, обычно оставляя в искреннем недоумении «главенствующую» половину.

Не менее редки конфликты по причине нетерпимости одного из супругов к определенным привычкам и жизненному укладу партнера по браку. Здесь имеет место непоколебимая уверенность в том, что только собственное отношение к жизни и комплекс личных привычек и представлений могут быть истиной в последней инстанции.

Далее следует агрессивное навязывание данного жизненного стереотипа супругу (супруге), хотя при этом абсолютно исключается возможность того, что и у партнера не может не существовать понятий о том, как следует строить и собственную, и совместную жизнь. Естественной концовкой подобного конфликта является развод, как и в предыдущем

случае, и его причина – нежелание одного понять другого, а порой даже просто внимательно выслушать его. Бывает, что брак заключен скоропалительно, и в этом случае он всего лишь средство для решения проблемы, кажущейся весьма актуальной. Например, брак может быть вынужденным, если женщина ждет ребенка, а мужчина настолько ответственен, что считает себя обязанным официально узаконить отношения. Во-вторых, нередки браки по расчету, когда женятся на богатых или выходят замуж за них, чтобы таким образом решить финансовые проблемы. В-третьих, иногда люди, обычно молодые, полагают, что, вступая в брак, обретают большую самостоятельность, и теперь им, как официально взрослым, родители больше не станут докучать своими бесконечными наставлениями и советами. При этом никто не думает, что попадает из огня да в полымя, как и в том случае, когда вступают в брак, надеясь найти в нем спасение от несчастной любви. Во всех этих вариантах оба партнера бесконечно далеки друг от друга. Некоторое время подобные браки держатся благодаря рождению ребенка, единственного, кто связывает таких, в сущности глубоко несчастных людей. Однако проходит и это чувство, напоминающее жертвенность, и хотя бы один из партнеров спустя месяцы или годы начинает глубоко сожалеть о совершенной по собственной глупости ошибке и пытается начать все с нуля и вновь завоевать утраченную свободу.

Люди расстаются и просто потому, что разлюбили друг

друга, причем если они находят силы признаться себе в этом и решиться на развод, то заслуживают только уважения: ведь многие живут друг с другом, не испытывая ничего похожего на любовь и только мучая себя и партнера. Что ж, это жизнь, и такое случается сплошь и рядом.

Единственная любовь на всю жизнь скорее исключение из общего правила, и люди снова и снова влюбляются; снова и снова заключают браки те, у кого уже имелся печальный опыт развода.

Семья обречена на распад и в том случае, если один из супругов страдает алкоголизмом или не способен в силу комплекса причин содержать семью хоть сколько-нибудь достойным образом, если он изводит своего партнера приступами беспричинной ревности или позволяет себе открыто проявлять неуважение или рукоприкладство. Грубость и импотенция, фригидность и психическое заболевание – причин для развода может быть сколько угодно.

На супружеской неверности следует остановиться несколько подробнее, поскольку именно этот мотив развода в большинстве стран является достаточным основанием для осуществления подобной процедуры. Что касается России, то из-за измен здесь разводится приблизительно четвертая часть всех супружеских пар.

Это неудивительно, потому что во все времена измена являлась противоположностью любви, а ведь большинство браков заключается потому, что люди любят друг друга. Лю-

бовь – это подчас единственное основание семьи, и измена является симптомом, свидетельствующим о неблагополучном семейном климате, конфликтах и противоречиях, одним словом, дисгармонии между супругами. Конечно, супружеская неверность случается и в благополучных, стабильных семьях, но чаще все же – среди таких пар, где отношения уже практически разрушены.

Особенно часто такой мотив, как измена, встречается в семьях молодых, и в этом случае она может расцениваться как легкомыслие и незрелое отношение к ценностям брака, а также недостаток этического воспитания и общей культуры. Пожалуй, уровень культуры мужчины может определяться его отношением к женщине, его способностью видеть в ней полноправного партнера, прежде всего личность и друга.

Многие исследователи полагают, что супружеская верность легче всего нарушается людьми, имевшими ранний сексуальный опыт. Добрачные половые связи, которые сами по себе снижают оценку сексуальных отношений, а заодно и чувство долга по отношению к партнеру, предполагают и вероятность измен в будущем, поскольку человек, вступая в брак, так и не научился отождествлять собственные интересы с интересами семьи и искренне не осознает личных обязательств перед партнером по браку.

Однако, как бы ни казалось странным, случайная связь вынуждает людей посмотреть на свой брак другими глазами. Измена заставляет большую часть мужчин ценить жену, ибо

случайная партнерша, как правило, совершенно не оправдывает возлагаемых на нее надежд. Что же касается женщин, то едва ли не все из них после измены испытывают угрызения совести и бесконечное разочарование. Итак, многие невольные «предатели» сами осознают, что совершили ошибку, и больше дорожат семейным очагом после измены, нежели до нее.

Хотя подобное положение далеко не всегда служит извинением. Измена никогда не шла на пользу любви. Ее трудно, практически невозможно забыть, ее очень тяжело простить. Воспоминание о подобном событии способно отравить долгие годы совместной жизни. Простить или не простить измену – каждый решает для себя сам. Это зависит только от того, способен ли еще человек любить того, кто его предал, сумеет ли он забыть или хотя бы глубоко спрятать нанесенную ему обиду. И это можно понять: ведь придется доверять человеку, с которым намерен строить дальнейшую жизнь, а после измены не каждый способен на это. Так следует ли винить того, кто не чувствует в себе сил вынести подобный удар?

При этом не нужно думать, что изменяют люди исключительно безнравственные. В том случае, если один из супругов провоцирует другого на измену необоснованной ревностью, непрерывными скандалами, отсутствием элементарной человечности, стоит ли удивляться, что партнер в конце концов захочет утвердить себя как личность, достойную любви и уважения?

Если же измена произошла, то лучше на данную тему все же не распространяться. Это тот случай, когда гуманнее промолчать или даже солгать и не разыгрывать раскаявшегося грешника на исповеди, поскольку, рассказывая о совершенном поступке, человек облегчает собственную душу, заставляя до конца жизни страдать своего партнера. Это тот редкий вариант, когда сладкая ложь, безусловно, лучше горькой правды.

Вообще, измена – очень суровое испытание для любого человека, а потому относиться к ней безразлично и легко просто невозможно. Если же это происходит, то исключительно потому, что такой человек не любит или вообще не способен любить. Что же касается конфликтных отношений, в данном случае неверность – просто естественное следствие сложившейся по тем или иным причинам ситуации.

Человек воспринимает измену в зависимости от своего отношения к жизни и к партнеру, а также от того, насколько часто он встречался в жизни с аналогичными ситуациями. Это может быть огромная палитра чувств – от безнадежности и отчаяния до непримиримости или безразличия. В любом случае следует найти в себе силы посмотреть на случившееся трезво и постараться простить человека, понимающего, что совершил ошибку. Интересно, что женщины гораздо чаще прощают изменивших им мужчин. Сильный пол настроен более решительно и склонен в случае неверности жены немедленно возбуждать дело о разводе. Но разумнее

попытаться определить причины болезненной ситуации, поскольку обвинять других – это самое последнее и безнадежное дело.

И все же – развод. С тем, кто решился на него, происходят известные метаморфозы. Конечно, поначалу кажется: а вдруг все еще можно исправить, начать все заново? Потом эта надежда умирает, и на смену ей приходят злость и отчаяние. В сложившейся ситуации, как человеку кажется, виноваты все: бывший супруг, судьба, весь мир. Наконец, как жить дальше? Я остался один (одна)! Надо, безусловно, не давать подобным переживаниям овладеть всеми мыслями. Если не зацикливаться на них, то неизбежно наступают новые, по-настоящему светлые времена.

Постепенно к человеку возвращается осознание собственной свободы и себя как неповторимой личности, появляются вкус к жизни и новые интересы. Многие, прошедшие через такую неприятность, как развод, впоследствии признавались, что это судьба как будто давала еще один шанс в жизни. И надо сказать, некоторые успешно им воспользовались. Например, бывшая супруга миллиардера Дональда Трампа Ивонна Трамп ни минуты в своей жизни не жалела, что рассталась с мужем. Она успешно занялась собственным бизнесом и удачно вышла замуж вторично в отличие от своего бывшего супруга, который не только едва не разорился, но и всегда был несчастлив в личной жизни (еще раз пытался жениться, и снова неудачно). Именно поэтому после развода

лучше думать о будущем, причем в радужных красках. Если запрограммировать себя на успех, то любая мечта, даже самая невероятная, непременно сбудется.

Развод – это всегда болезнь. Он похож на вскрытие гнойника: так больно и отвратительно наблюдать, как выплескивается наружу все, что копилось годами: обиды, подозрения, унижения… Да, это трудно, но гарантия полного выздоровления есть, и это главное.

Для начала нужно уметь заставить себя правильно провести переговоры с бывшим супругом. Конечно, это тяжело, поскольку он вызывает и отвращение, и ненависть; с ним невыносимо видеться и разговаривать. И все же договориться о чем-то позитивном можно, только забыв о выяснении отношений. Нужно оставить в прошлом все обиды, отбросить в сторону обвинения и ни в коем случае не кричать, что «ему отданы лучшие годы жизни, а он…». Да, злость велика, и его новая избранница кажется уродиной, но все же следует отвлечься и подумать о том, что вместе с этим человеком прошли долгие годы совместной жизни и не все же в ней было так плохо. Позитивный опыт наверняка имеется, и, пожалуй, после воспоминаний о первых месяцах, проведенных с ним, можно будет думать о своей бывшей любви хотя бы без отвращения, а это уже шаг к позитивному мышлению.

Обсудив насущные вопросы, где и как жить, как лучше провести размен квартиры, как быть с ребенком, следует остановиться, ни в коем случае не переходя на личности. Ес-

ли происходит неконтролируемый взрыв эмоций, лучше сделать перерыв, чтобы потом вернуться к незавершенным вопросам. Не пройдет и года, как о человеке, который когда-то вызывал бурю гнева, можно будет думать спокойно. Зато в этом случае существует огромная вероятность сохранить с прежним мужем почти приятельские отношения. Конечно, развод – это испытание. Но его нужно принять, поскольку от этого зависит будущее.

Глава 1 Разводы по-королевски

Правителям всех времен и народов развестись было тяжелее всего: ведь они должны были показывать своим подданным пример во всем, в том числе и в семейной жизни. И даже если интересы страны вынуждали их заключать брак с нелюбимыми женщинами, разводы были для них недопустимы. Единственным серьезным поводом для развода признавалась неспособность жены подарить мужу и стране наследника. Однако такими крепкими семейные узы были в Средние века, в период наибольшего влияния религии, хотя и тогда встречались правители, находившие возможность развестись. Они отправляли своих жен в монастырь или даже казнили их по обвинению в измене. Причем поводом для вынесения такого обвинения мог послужить даже невинный поцелуй.

До распространения в Европе христианства правители не отличались такой строгостью нравов. Известно, что египетские фараоны, греческие и римские цари и императоры нередко брали себе по несколько жен, причем очередной супругой могла стать даже собственная дочь. Таким образом, они имели право вступать в новый брак, не разводясь с предыдущей женой.

Тиберий Клавдий Нерон. Любовь или власть

Тиберий Клавдий Нерон вошел в историю под именем Тиберия, а став императором, он официально называл себя Тиберий Цезарь Август.

Как писал Дион Кассий, Тиберий «был человек со многими хорошими и многими плохими качествами, и когда он проявлял хорошие, то казалось, что в нем нет ничего плохого, и наоборот».

Тиберий очень любил свою жену Випсанию Агриппину, и надо сказать, супруга отвечала ему взаимностью. Это была поистине идеальная пара. Обаятельный, очень сдержанный Тиберий и жизнерадостная Випсания… Несмотря на противоположность характеров, супруги всегда находили взаимопонимание. Когда Тиберий впадал в тоскливое настроение (а это случалось довольно часто), Випсания сразу же приходила ему на помощь, не позволяя мужу предаваться беспричинной грусти. Если же на то были какие-то серьезные причины, любящая жена пыталась помочь Тиберию разрешить возникшие вопросы или проблемы.

Эта женщина обладала очень живым и проницательным умом и находила выход из любых, даже самых запутанных, жизненных ситуаций. Однако она ничего не могла предпринять против императора Августа, который с легкостью играл

судьбой ее мужа. Решив женить Тиберия на своей дочери Юлии Старшей, Август не нашел нужным даже посчитаться с тем, что Тиберий очень любил Випсанию и не мыслил без нее жизни. Кроме того, в семье Тиберия был ребенок, Друз Младший, и Випсания снова ждала малыша.

Август приказал Тиберию развестись с женой, и тому ничего не оставалось делать, как подчиниться приказу и жениться на ненавистной Юлии Старшей. Светоний писал: «Для него это было безмерной душевной мукой: к Випсании Агриппине он питал глубокую сердечную привязанность. Юлия же своим нравом была ему противна – он помнил, что еще при первом муже она искала близости с ним, и об этом даже говорили повсюду».

Но за эту жертву Август предложил Тиберию поистине королевскую награду: он усыновил его и объявил в завещании своим наследником. После смерти Августа Тиберий стал бы императором Римской империи. Для этого ему требовалось согласиться на «небольшую» жертву: отказаться от любимой жены, и ради власти Тиберий пошел на это.

Но его брак с Юлией Старшей оказался недолговечным. Не в силах терпеть вздорный характер жены и ее бесконечные измены, Тиберий в 6 году до н. э. уехал из Рима на остров Родос, где провел в добровольном изгнании 8 лет.

После вынужденного развода с любимой женой и разрыва с Юлией Старшей Тиберий дал себе слово больше никогда не жениться. Надо сказать, что, даже став императором, он

сдержал обещание и, несмотря на то что мог взять в жены любую из самых красивых римлянок, до конца своих дней не связывал себя узами брака.

Клавдий. Когда императором правят страсти

Сын Нерона Клавдия Друза, родной племянник Тиберия и дядя Гая Калигулы – Клавдий I Тиберий Друз Нерон Цезарь Германик – правил Римской империей в 41–54 годах. Своим восхождением на престол Клавдий был обязан тому обстоятельству, что после убийства Калигулы он остался единственным совершеннолетним представителем рода Юлиев – Клавдиев.

Родственники будущего императора долго не допускали его к общественной деятельности, считая Клавдия умственно неполноценным. Кроме того, он хромал и заикался. Поэтому на него не обращали внимания, предоставив возможность заниматься тем, что было ему по душе. Это позволило будущему императору сделаться (в частности, под руководством Тита Ливия) признанным знатоком древностей. Кстати, Клавдий был одним из немногих римлян, сохранивших в эту позднюю эпоху знание этрусского языка. Он написал ряд трудов: по истории Рима (с 27 года до н. э.), Карфагена и этрусков (последние два – по-гречески), а также автобиографию.

Все это как нельзя лучше говорит о том, что Клавдий вовсе не являлся умственно отсталым, напротив, его способности были намного выше средних. Но к сожалению, последу-

ющая историография сделала из римского императора жалкого, смешного и безвольного человека, постоянно пребывавшего во власти своих жен или вольноотпущенников. Видимо, историки составляли представление о Клавдии на основе найденных документов, относящихся к последним годам правления императора.

В данный период Клавдий действительно вел себя несколько странно, но все же большую часть срока своего правления он был самим собой – деспотическим и неизменно самостоятельным властителем.

Клавдий был женат четыре раза, и все браки оказались неудачными. Его первая жена – Плавтия Ургуланилла – вела свой род от этрусков. Считается, что именно она познакомила Клавдия с этрусским языком и древними традициями высокоразвитой цивилизации. Клавдий любил свою жену, но вынужден был с ней развестись: Плавтия изменяла мужу.

После разрыва с Плавтией великий римлянин вступил во второй брак. Его женой на этот раз стала Элия Петина. Элия была добропорядочной женщиной, но, несмотря на это, брак Клавдия распался. Причиной тому послужили постоянные ссоры: супруги почти ежедневно скандалили, причем в основном из-за мелочей. Как-то раз после очередной ссоры Клавдий не выдержал и выгнал сварливую супругу из дома.

Третья жена императора, Валерия Мессалина, как известно, отличалась непревзойденным распутством, сделавшимся нарицательным. Мессалина своей невероятной развращен-

ностью превзошла всех распутных современниц. Так, по свидетельству Аврелия Виктора, она принуждала предаваться вместе с ней разврату знатных и добропорядочных матрон, а их мужей заставляла присутствовать при этом. Если кто-то отказывался принимать участие в ее оргиях, то против этого человека и всей его семьи сразу же возводились ложные обвинения.

Что интересно, Мессалина совершенно открыто изменяла мужу, можно сказать, на глазах у всего города, и Клавдий был единственным, кто ничего об этом не знал.

В конце концов распутная жена Клавдия преисполнилась такой дерзости, что, не скрываясь ни от кого, сыграла пышную свадьбу с одним из своих многочисленных любовников – Гаем Силием. Только тогда Клавдий приказал казнить Мессалину. Вот что писал об этом Светоний: «…узнав, что в заключение всех своих беспутств и непристойностей она (Валерия Мессалина) даже вступила в брак с Гаем Силием и при свидетелях подписала договор, он (Клавдий) казнил ее смертью…».

Но, прежде чем говорить о трагической смерти третьей жены римского императора, будет не лишним обратиться к обстоятельствам этого весьма необычного брака. Кстати, согласно некоторым историческим источникам, еще до того, как Мессалина сыграла свадьбу с Силием, она известила Клавдия о разводе.

Корнелий Тацит довольно подробно описал все события,

происходившие в то время в императорской семье. По свидетельству Тацита, Мессалина, воспылав страстью к Гаю Силию, «не украдкой, а в сопровождении многих открыто посещала его дом, повсюду следовала за ним по пятам, щедро наделяла его деньгами и почестями, и у ее любовника, словно верховная власть уже перешла в его руки, можно было увидеть рабов принцепса, его вольноотпущенников и утварь из его дома».

Далее из рассказа Тацита понятно, что не Мессалина побуждала любовника жениться на ней, а именно Гай Силий настоял на том, чтобы она вышла за него замуж. Как писал Тацит, первое время Мессалина относилась к разговорам о браке равнодушно, но в конце концов (возможно, под давлением Силия) согласилась. По мнению Тацита, она дала согласие на супружество потому, что «мысль о браке все-таки привлекла ее своей непомерной наглостью, в которой находят для себя последнее наслаждение растратившие все остальное. Итак, едва дождавшись отъезда Клавдия, отбывшего для жертвоприношения в Остию, она торжественно справляет все свадебные обряды».

Весьма интересным является дальнейший рассказ Тацита об этих событиях: «Я знаю, покажется сказкой, что в городе, все знающем и ничего не таящем, нашелся среди смертных столь дерзкий и беззаботный, притом консул на следующий срок, который встретился в заранее условленный день с женой принцепса, созвав свидетелей для подписания их

брачного договора, что она слушала слова совершавших обряд бракосочетания, надевала на себя свадебное покрывало, приносила жертвы перед алтарями богов, что они возлежали среди пирующих, что тут были поцелуи, объятия, наконец, что ночь была проведена ими в супружеской вольности. Но ничто мною не выдумано, чтобы поразить воображение, и я передам только то, о чем слышали старики и что они записали».

Судя по описанию Тацита, брак Мессалины и Силия был заключен по всем правилам. Кстати, как понятно из рассказа, ни один человек не выразил и тени сомнения в правомерности этого бракосочетания. Самым загадочным в данной истории является то, что, как свидетельствуют многие историки, Мессалина вышла замуж за любовника, как говорится, при живом муже. То есть после этой свадьбы у нее оказалось два законных супруга.

Конечно, с точки зрения здравого смысла поступок Мессалины иначе как безумством не назовешь: муж уезжает в Остию, а жена не только заводит любовника, но и выходит за него замуж. Но было ли у Мессалины два мужа одновременно? Или историки что-то упустили?

Если рассмотреть обстоятельства брака Мессалины с Силием внимательно и изучить историографические труды, то можно заметить, что ни Тацит, ни другие летописцы в своих рассказах ничего не говорят о том, что оставшееся в Риме окружение императора как-то противилось браку Силия

и Мессалины. Двор охватила тревога только после свадьбы Силия, который, по мнению многих римлян, мог устроить государственный переворот.

Причем обращает на себя внимание тот факт, что римская знать испугалась переворота уже после совершения этого брака, а не во время свадебной церемонии. Например, Тацит писал, что фаворит Клавдия вольноотпущенник Нарцисс задумал интригу против Мессалины с помощью двух наложниц императора, которые по его приказу сообщили последнему о браке Мессалины и Силия. Что именно говорили наложницы Клавдию и в каком свете представляли его неверную супругу, неизвестно. До нас дошли лишь те сведения, что Клавдий сначала не собирался обвинять Мессалину в прелюбодеянии, а хотел лишь переговорить с Силием, чтобы тот разорвал брачный договор.

Получается, что брак Мессалины и Силия вовсе не был противозаконным? Так, Тацит приводит слова, якобы сказанные Нарциссом Клавдию: «Или тебе неизвестно, что ты получил развод?».

Кстати, по закону, изданному Юлием, в некоторых случаях для развода было достаточно разводного письма, подтвержденного семью свидетелями. И судя по словам Нарцисса, вполне возможно, что такое письмо Клавдий получил. То есть на момент бракосочетания Мессалины и Силия император и его супруга уже были в разводе.

Но скорее всего Клавдий не хотел мириться с утратой лю-

бимой жены (согласно многим историческим источникам, император до безумия был влюблен в Мессалину), и, разумеется, его реакция на ее свадьбу с Силием была отрицательной. Клавдий пребывал в замешательстве и не знал, как себя вести, поскольку правовая позиция Мессалины являлась неуязвимой.

Далее Тацит приводит слова Нарцисса, из которых можно сделать вывод, что свадьба Силия и Мессалины была публичной и законной: «Ведь бракосочетание Силия произошло на глазах народа, сената и войска, и, если ты не станешь немедленно действовать, супруг Мессалины овладеет Римом».

Получается, что советы Нарцисса императору и дальнейшие поступки последнего, совершенные под влиянием фаворита, были обусловлены вовсе не возмутительным с точки зрения нравственности поведением Мессалины, а страхом Клавдия потерять власть и обожаемую супругу. Разумеется, поступками Нарцисса руководил все тот же страх утратить свое положение (как известно, Нарцисс имел большое влияние на Клавдия).

Тацит писал, что сам император не принимал активного участия в заговоре против Силия и Мессалины. Этот заговор был организован именно Нарциссом, который подключил к нему префекта анноны Туррания и префекта претория Лузия Гету. Но за Мессалину вступились весталки и верховный понтифик, то есть те самые люди, которые оформляли

ее брак с Силием. Этот факт еще раз указывает на то, что Мессалина на момент бракосочетания с Силием была уже в разводе с императором. Кстати, согласно рассказу Тацита, на стороне Мессалины выступал также и префект претория Гета, которого поддерживали приближенные к императору Луций Вителлий и Цецина Ларг.

Поскольку Клавдий колебался и не проявлял энтузиазма выступать против своей бывшей жены, Нарцисс постоянно напоминал императору о ее многочисленных изменах, о разврате, который происходил на глазах у всего общества. Кроме того, Нарцисс сделал все, чтобы бывшие супруги не встречались и не разговаривали – так ему было легче сеять вражду между ними.

Мессалина несколько раз пыталась увидеться с Клавдием, чтобы переговорить и убедить его не мешать ее семейному счастью с Силием, однако Нарцисс предпринял все возможное, чтобы эта встреча не состоялась. Затем Мессалина решила действовать через детей, но Нарцисс помешал ей и в этом, убедив императора не встречаться со своими детьми от Мессалины. Только весталке Вибидии удалось пройти в императорский дворец, где она собиралась выступить перед Клавдием в защиту его бывшей жены. Но ее перехватил все тот же коварный Нарцисс, который сказал, что император будет разговаривать только с самой Мессалиной.

Таким образом, если брать во внимание рассказ Тацита, то получается, что инициатива по обвинению Мессалины

принадлежала Нарциссу, Клавдий лишь молчаливо попустительствовал ему.

Поводом для обвинения Силия послужили вещи, найденные в его дворце и ранее принадлежавшие роду Клавдиев. Нарцисс привел Клавдия во дворец Силия и продемонстрировал тому предметы мебели, скульптуры и драгоценности, которые раньше находились у императора.

Само по себе это нельзя было назвать преступлением. Ведь вещи Клавдия, найденные Нарциссом во дворце Силия, могли быть приданым Мессалины, которое она на законном основании принесла в дом нового мужа. Разумеется, Нарцисс вовсе не заботился о правомерности обвинений: ему было важно оказать на императора психологическое давление. Клавдий, помимо того, что страшно ревновал бывшую супругу к Силию, был еще и крайне раздражен увиденным (он вообще слыл очень вспыльчивым человеком), поэтому Нарциссу не пришлось прилагать никаких усилий для того, чтобы уговорить императора встретиться с преторианцами, которые уже подготовились к приему.

Клавдий был сильно расстроен и не захотел выступать перед преторианцами, но Нарцисс попросил разрешения выступить от его имени. Императору ничего не оставалось делать, как дать свое согласие. Речь фаворита, видимо, была тщательно подготовлена заранее и, выслушав его обвинения, преторианцы потребовали наказания для Силия. Кстати, сам обвиняемый даже не пытался оправдываться, что как нельзя

лучше говорит о том, что ему не в чем было себя винить. Единственное, о чем он попросил у собравшихся, – это не тянуть с казнью, поскольку ожидание смерти было для него невыносимым. Силий прекрасно понимал, что перевес сил на стороне интриганов и ему ничего не остается делать, как смириться с неизбежным.

После казни Силия Нарцисс от имени Клавдия приказал под видом любовников Мессалины казнить несколько знатных римлян. Были ли они на самом деле возлюбленными Мессалины или их по каким-то причинам выгодно было уничтожить Нарциссу, неизвестно.

Тацит писал, что после смерти Силия Клавдий намеревался встретиться с Мессалиной. Наверное, он рассчитывал после устранения соперника на примирение с бывшей женой, так как сам он, судя по всему, не желал с ней разводиться. Узнав об этом, Нарцисс пошел на крайние меры, приказав убить Мессалину. Чем же помешало фавориту возобновление отношений Клавдия и его бывшей жены? Дело в том, что после гибели Силия возвращение Мессалины к императору могло стоить Нарциссу жизни.

Исходя из всего этого, можно сделать вывод, что казнь Силия и Мессалины вовсе не была следствием их порочности и нарушения законности брачных уз императора, а произошла в результате коварных интриг Нарцисса.

Что же касается брака Мессалины и Гая Силия, то скорее всего он был совершен на законном основании, так как

Мессалина была разведена с Клавдием и имела полное право связать себя новыми супружескими узами. Правда, велика вероятность того, что Клавдий не получил разводного письма Мессалины (его мог перехватить Нарцисс) и поэтому был крайне возмущен, узнав о бракосочетании своей законной жены с любовником. Хотя, если верить Тациту, который приводит слова Нарцисса («Или тебе неизвестно, что ты получил развод?»), Клавдий все же знал о расторжении брака, но, все еще пылая страстью к бывшей жене, не препятствовал интригам своего фаворита, надеясь с их помощью погубить Силия и вернуть Мессалину.

Однако Нарцисс, как известно, приказал казнить Мессалину. Это было противозаконное убийство, задекорированное заботами об интересах государства и императора. Чтобы оправдать казнь жены Клавдия, интриган раструбил на весь Рим о ее любовных похождениях и порочности. Кстати, Клавдий узнал о смерти своей бывшей супруги постфактум. Причем императору сообщили о смерти Мессалины, умолчав о том, была она добровольной или насильственной.

В день смерти Мессалины Клавдий поклялся перед воинами, что больше никогда не вступит в брак, поскольку разочарован в семейной жизни. «Если же я не устою, – произнес Клавдий, – заколите меня своими руками!»

Но все же он не смог устоять перед блистательной Агриппиной, дочерью его брата Германика, стало быть своей родной племянницей. Клавдий был так сильно влюблен в

Агриппину, что даже проявил несвойственную ему активность, желая узаконить отношения с племянницей. Дело в том, что браки, подобные тому, в который собирался вступить Клавдий, считались кровосмесительными и были запрещены законом. Император же заплатил неким влиятельным лицам, чтобы они предложили сенату обязать Клавдия жениться на Агриппине якобы для высшего блага государства и разрешить подобные браки всем. После того как сенат издал соответствующий указ, разрешавший подобные браки, Клавдий женился на обожаемой племяннице. Четвертый брак Клавдия явился причиной решительных перемен в государстве: империей стала управлять женщина. Как писал Тацит, она «вершила делами Римской державы из-за разнузданного своеволия, как Мессалина; она держала узду крепко натянутой, как если бы та находилась в мужской руке».

Выйдя замуж за Клавдия, Агриппина добилась того, чтобы муж усыновил ее ребенка от первого брака, Луция Домиция, и назначил его своим наследником в ущерб собственному сыну Британику. Император усыновил Луция под именем Тиберия Клавдия Нерона, после чего, опасаясь, как бы Клавдий не переменил своего постановления о наследовании престола, Агриппина решила умертвить мужа.

Отравив Клавдия, Агриппина несколько дней скрывала от общества его смерть, подготовив за это время все для принятия власти Нероном.

Так печально закончился четвертый, самый неудачный

брак императора Клавдия.

Генрих VIII. Райские кущи Синей Бороды

Ханс Гольбейн. Генрих VIII

Первой женой Генриха VIII была Екатерина Арагонская I – вдова его брата. Екатерине было известно о бурном темпераменте и любовных приключениях короля, но она, будучи очень религиозной и добропорядочной женщиной, дала согласие на брак с Генрихом VIII, поскольку этот союз был одобрен папой.

Разумеется, любвеобильный Генрих VIII не считал себя обязанным хранить верность молодой супруге: он постоянно переходил от одного предмета страсти к другому, пока наконец не остановил своего выбора на блистательной придворной даме – Анне Болейн. Стоит заметить, что Анна даже слышать не хотела о простом сожительстве, требуя, чтобы король женился на ней. И Генрих VIII оказался перед мучительным выбором: расстаться с любовницей или развестись с женой. Недолго думая, он предпочел последнее.

Против расторжения брака выступила не только Екатерина Арагонская, но и папа, а также все приближенные короля.

Однако Генрих VIII во всеуслышание заявил, что ни за что не отменит своего решения. А для оправдания король выдвинул несколько достаточно веских доводов. Одной из главных причин развода было желание короля иметь наследников, а все его дети от Екатерины умерли, за исключением слабой и болезненной дочери Марии. Генрих VIII офи-

циально объявил, что после расторжения брака с Екатериной, которая так и не родила ему желанного сына, он женится на женщине, способной подарить королю долгожданного наследника.

Но этот довод никого не убедил, и Генрих VIII придумал другой, сказав приближенным и папе, что совершил большой грех, женившись на вдове своего брата. Король стал убеждать окружение, что более не в силах жить во грехе. Кстати, огромную услугу в этом Генриху VIII оказал кардинал Уольси, не любивший Екатерины и желавший, чтобы король, разойдясь с ней, женился на французской принцессе.

Уольси отправился в Рим, чтобы выхлопотать у папы развод для короля. И это было не так просто. Дело в том, что против расторжения брака выступала не только Екатерина и приближенные короля, но и германский император, а также испанский король. Сама же Екатерина Арагонская заявила, что не хочет бесчестить свою дочь и ни за что не даст Генриху VIII согласия на развод. Королева выпустила воззвание, обращенное к католикам, в котором были следующие строки: «Сжальтесь надо мной, Ваше Величество, и не позорьте моего ребенка!».

А в это время папа никак не мог принять решение. С одной стороны, ему хотелось исполнить просьбу короля, а с другой – он боялся разгневать германского императора и испанского короля Карла V, племянника Екатерины Арагонской. Довольно долгое время папа уклонялся от однозначно-

го ответа, что послужило причиной удаления Уольси от двора (Генрих VIII был уверен, что именно кардинал мешал его разводу).

С момента опалы Уольси в истории Англии началось знаменитое движение, которое считается истоком Реформации. Узнав, что папа не дает согласия на развод, Генрих VIII по совету Кромвеля порвал с понтификом и, объявив себя главой англиканской церкви, обратился к помощи суда. Вскоре был созван собор под председательством архиепископа Кентерберийского, который утвердил Генриха VIII главой англиканской церкви. Затем дело было передано на слушание в парламент, и решение собора церкви признали имеющим силу закона.

После вышеописанных событий архиепископ Кентерберийский признал брак короля со вдовой его брата незаконным (Генрих VIII и Екатерина прожили вместе 24 года!), а дочь Екатерины Арагонской – незаконнорожденной. Дело о разводе было решено, и Генриху VIII оставалось только жениться на своей возлюбленной – Анне Болейн, что он и сделал спустя три недели после расторжения брака.

Но через некоторое время Анна Болейн надоела деспотичному Генриху VIII. Воспользовавшись первым подозрением в неверности, он предал супругу суду палаты лордов, который признал Анну Болейн виновной «в осквернении королевского ложа» и вынес ей смертный приговор.

На следующий день после казни Анны Генрих VIII же-

нился на Джейн Сеймур. Но семейное счастье короля было недолгим. Сразу после рождения долгожданного наследника – сына Эдуарда – Джейн умерла.

Целых два года приближенные искали королю достойную супругу, и наконец Кромвель уговорил немецкого герцога Вильгельма Клевского отдать за Генриха VIII одну из сестер. Король послал Ханса Гольбейна написать портреты обеих немецких принцесс, и когда они были доставлены во дворец, принялся внимательно их рассматривать. Анна Клевская показалась ему красивее и степеннее сестры, и свой выбор он остановил на ней.

Ханс Гольбейн Младший. Портрет Джейн Сеймур, королевы Англии

Генрих VIII с нетерпением ждал приезда невесты, однако Анна Клевская задерживалась. Сначала она долго прождала в Кале – на море был шторм. Потом карета ехала очень медленно, так как всю дорогу лил сильный дождь. Король не выдержал и отправился навстречу своей суженой.

1 января 1540 года, взяв с собой восьмерых лордов, Генрих VIII, втайне от придворных поехал в Рочестер в надежде поскорее увидеть Анну Клевскую.

А тем временем принцесса пребывала в изумлении, граничившем с ужасом, не понимая, что ей говорят и что от нее хотят. Когда из Лондона пожаловали придворные дамы во главе с леди Браун, чтобы поприветствовать будущую королеву, Анна засмущалась, увидев, что все фрейлины одеты в нарядные разноцветные платья, тогда как у самой принцессы, помимо того, что было на ней надето, лежало в сундуке лишь четыре коричневых платья.

Первая встреча Генриха VIII с невестой состоялась в Рочестере. Анна стояла у окна в отведенных для нее покоях и нервно теребила бахрому портьеры. Неожиданно дверь открылась, и девушка услышала разговор, из которого она поняла только одно слово: «Король!». Анна не ожидала, что Генрих VIII поедет к ней навстречу, и испуганно стала огля-

дываться по сторонам. В голове мелькала только одна мысль: в этом коричневом платье она выглядит ужасно… И принцесса не нашла ничего лучшего, как завернуться в бархатную портьеру, скрыв свой бедный наряд. В комнату ворвался полный немолодой мужчина весь в дорожной грязи. Анна от удивления вскрикнула. «Где же моя возлюбленная невеста?» – растерянно сказал король, глядя на странную девушку, завернувшуюся в портьеру. Анна поняла, что этот джентльмен и есть Генрих VIII, кинулась к нему и радостно крикнула: «Это я! Я – Анна!». Но в тот момент, когда она стремительно рванулась навстречу королю, ее ноги запутались в портьере, и невеста совершенно неграциозно упала на пол. Из покоев своей невесты король выскочил как ошпаренный. «Она мне не понравилась! – закричал он подбежавшим придворным. – Принцесса ужасно одета, а ее реверанс просто безобразен!» Придворные как могли уговаривали короля не горячиться и повнимательнее присмотреться к невесте. Генриху VIII ничего не оставалось делать, как согласиться отобедать с Анной.

Во время обеда принцесса повторяла все действия жениха. Когда Генрих VIII положил себе на тарелку целую гору всякой еды, Анна сделала то же самое. Расправившись с закусками, король взял баранью ногу. Девушка повторила его действия. Затем Генрих VIII подозвал слугу с вином. Анна сделала знак тому же слуге и не поняла, почему за столом все замерли и, вместо того чтобы есть, смотрят на нее. После

обеда Генрих VIII удивленно взглянул на свою невесту, недоумевая, куда делось все, что Анна съела. Если она так много ест, то почему такая худенькая – ни груди, ни бедер? Взяться не за что! Король пытался успокоить себя, рассудив, что есть и другие способы разжечь страсть – танцы, песни… «Вы умеете танцевать, играть или петь, мадемуазель?» – спросил он. Анна пришла в замешательство, сразу же вспомнив слова мамы о том, что танцуют и поют песни только продажные женщины. Придя к выводу, что Генрих VIII желает проверить ее нравственность, девушка решительно затрясла головой: «Нет! Разумеется, нет! Я не пою и не танцую!».

«Так что же вы тогда умеете?» – сорвавшись на крик, вопрошал удивленный король. «Анна умеет играть в карты, – гордо ответила девушка. – Играть дурак».

После этих слов Генрих VIII вылетел из комнаты. Вернувшись в Лондон, он набросился на Кромвеля с кулаками: «Где ты нашел это пугало огородное? Она назвала меня дураком. А сама не умеет ни петь, ни танцевать. Зато дуется в карты. Немедленно отправь ее назад!».

Кромвель сочувственно посмотрел на короля: «Это невозможно, Ваше Величество! Если Вы разорвете брачный договор, Европа может объявить Англии войну». У Генриха VIII не было иного выбора, как жениться на Анне Клевской.

6 января 1540 года состоялось бракосочетание. Во время церемонии Генрих VIII выглядел мрачнее тучи. У входа в часовню он произнес речь: «Милорды! Если бы не требова-

ния мира и интересы государства, я бы никогда не пошел на то, на что иду сегодня. Ни за что на свете!».

Несколько примирила короля с происходившими в его жизни переменами картина, которую он увидел в часовне. Невеста надела красивое платье из золотистого бархата, расшитого жемчугом, и распустила длинные светлые волосы.

Свадебная церемония прошла отлично, и король повеселел, решив, что все же сумеет со временем воспылать страстью к молодой жене. Праздничный обед незаметно перешел в ужин, и за обильными возлияниями никто не заметил, как Анна исчезла из-за стола.

Девушка сама добралась до королевской опочивальни. По дороге она попыталась разыскать старшую фрейлину – леди Браун, у которой собиралась выяснить интересовавший ее вопрос: что происходит между супругами в брачную ночь. Дело в том, что при отъезде в Англию Анну провожал старший брат, так как мать была больна. Девушка спросила у него, что ей надо делать в первую брачную ночь. Герцог в ответ хмыкнул: «Слушайся во всем мужа. Он возьмет тебя и… вы вместе вознесетесь в райские кущи». Больше Анна так ничего и не добилась от брата и поэтому собиралась выяснить интересовавшие ее подробности у леди Браун.

Но, увы, Анна так и не нашла старшую фрейлину, а обсуждать столь деликатную тему с другими придворными дамами девушка не решилась, испугавшись насмешек.

Анна сидела в королевских покоях в ожидании мужа. Но

Генриха VIII все не было, и девушка решила пока заняться туалетом. Прекрасно понимая, что красотой она не блещет, молодая королева очень гордилась своими роскошными волосами. Ежедневно перед сном Анна втирала в кожу головы яичный желток – так научила ее мама. Девушка достала корзиночку, в которой оставалось последнее яйцо, и, торопясь, как бы Генрих VIII не застал ее за этим занятием, разломила скорлупу прямо над головой. К ее ужасу, яйцо оказалось тухлым!

Анна не знала, что делать. Она попыталась убрать с волос яичную жижу, но из этого ничего не вышло. Тогда девушка полила на голову из кувшина с водой, а затем надела на мокрые зловонные волосы чепчик, туго завязала его под подбородком и нырнула с головой под одеяло. Не прошло и минуты, как в комнату ввалился полупьяный Генрих VIII, честно собиравшийся исполнить свой супружеский долг. Едва он приоткрыл одеяло, под которым, дрожа как осиновый лист, лежала молодая королева, его чуть не стошнило от отвратительного запаха, исходившего от Анны. Генрих VIII не понял, в чем дело, и, несколько минут полежав на своей половине супружеского ложа, предпринял вторую попытку. Король протянул руку к жене и тут же отпрянул: запах, исходивший от Анны, был невыносим. После этой попытки были и другие, но Генрих VIII так и не смог исполнить свой супружеский долг. В конце концов, взяв Анну за руку, едва слышно сказал: «Спокойной ночи, дорогая!».

Утром Генрих VIII, едва проснувшись, пошел к Кромвелю. «От нее дурно пахнет! – закричал он. – Я даже не смог взять ее!» «Как же это?» – удивленно спросил Кромвель. – Я сам слышал, как ваша супруга утром рассказывала фрейлинам, что вы брали ее и держали за руку перед сном, после чего ей всю ночь снилась лужайка в цветах – настоящие райские кущи». Генрих возмущенно воскликнул: «Я оставил ее такой же, какой она была до того, как я лег с ней! Я не обладаю аппетитом к неприятным запахам».

Уже через несколько дней подробности первой брачной ночи короля знали все главные лица государства, так как, где бы ни появлялся Генрих VIII, он кричал во всеуслышание: «Я ее не люблю!». Но все же каждую ночь, дав себе в очередной раз слово исполнить супружеский долг, Генрих VIII ложился с Анной в постель и пытался перейти к решительным действиям. Но не мог. Это было выше его сил. А тем временем над Генрихом VIII и Анной смеялся весь двор. Однако сама молодая королева даже не подозревала, что ее отношения с супругом чем-то отличаются от отношений других семейных пар.

Однажды к Анне подошли три молодые фрейлины и напрямую спросили, довольна ли королева любовью Генриха VIII. На что девушка восторженно ответила: «О да! Ведь когда он ложится в постель, то берет меня за руку и говорит: “Спокойной ночи, дорогая!”». «Берет за руку?» – едва сдерживая смех, спросили фрейлины и многозначительно пере-

глянулись. «А разве этого недостаточно? – удивилась королева. – Объясните!» Фрейлины опять переглянулись и, не пожелав ничего объяснять, удалились восвояси.

Вскоре Генрих VIII отправил в Тайный совет бумагу, в которой говорилось о том, что королева остается девственницей, «ибо Его Величеству не нравится ее тело и он не может найти в себе силы исполнить супружеский долг, а потому просит разрешения на развод». Однако Кромвель заявил Тайному совету, что «избирательная импотенция Генриха VIII грозит Англии серьезными проблемами и ссорой с герцогом Клевским». «Анна Клевская должна остаться королевой», – сказал он тоном, не терпевшим возражений.

Король был в ярости: «Тогда я прикажу казнить ее за измену короне, как Анну Болейн!». «Она изменяла короне с Вами, государь? – пожимая плечами, спросил Генриха VIII Кромвель. – Ведь Ее Величество ни одной ночи не вылезала из Вашей постели». Монарх гневно смотрел на ехидно ухмылявшегося старика, прекрасно понимая, что тот прав. «Хорошо, – подумал король, – если я не могу обвинить проклятую Анну в измене, то тогда я обвиню в измене этого старого интригана Кромвеля. Ведь именно он сосватал мне эту немецкую дурочку». (Кромвель был обвинен в измене королю в июне 1540 года, а ровно через месяц после приговора казнен.)

Что же касается Анны, то до нее стали доходить тревожные слухи, и она начала предпринимать отчаянные попыт-

ки соблазнить своего мужа. Она то подкарауливала короля в укромных уголках дворца, то будила среди ночи…

Все было тщетно. Несчастная девушка никак не могла понять, почему Генрих VIII, которого вся Европа считала бабником, трусливо кидался прочь от собственной жены и старался как можно незаметней пробраться в личную спальню.

Разумеется, долго такая семейная жизнь продолжаться не могла, и король пошел на крайнюю меру, попросив королевского лейб-медика Чемберса осмотреть его и написать официальное заключение, что «Его Величество может вступать в половой акт с другими женщинами, хоть и не нашел в себе сил воспользоваться правами супруга с королевой». Вскоре такое заключение было оформлено и подано в Тайный совет.

Ознакомившись с документом, члены Тайного совета посетили Анну и объяснили ей, что Англии нужен наследник, поэтому она обязана дать Генриху VIII развод. Услышав это, Анна упала в обморок. А очнувшись, стала размышлять о своей дальнейшей судьбе, боясь, что, если она не согласится на развод, ее постигнет та же страшная участь, что и других жен короля-тирана. Поэтому Анна заранее продумала свою беседу с членами Тайного совета и на следующий день пригласила лордов на обед. После трапезы королева присела в красивом реверансе и протянула лордам свои записи, в которых говорилось, что Анна соглашается на развод, но просит Его Величество принять к сведению, что она остается без средств к существованию и боится даже предположить, как

на сей факт отреагируют ее родственники, в частности герцог Клевский. Также там было написано, что королева всегда относилась хорошо к своему мужу, так как он был добр к ней – ни разу не заснул, не пожелав ей спокойной ночи. Поэтому Анна не хочет, чтобы Европа снова стала говорить, якобы Генрих VIII – тиран и злодей.

В июле 1540 года собрание духовенства Кентербери и Йорка признало брак Генриха VIII и Анны Клевской недействительным. Надо сказать, что к бывшей жене король отнесся по-джентльменски, даровав ей титул «достопочтимая сестра короля» и оставив различные привилегии. По милости Генриха VIII Анна стала владелицей нескольких богатых замков и ежегодной пенсии в 4 тысячи фунтов.

Иоанн Грозный. Разводы через смертную казнь

Великий государь Иоанн Грозный был женат восемь раз. Его первой супругой и самой большой любовью была Анастасия Захарьина-Романова, после смерти которой образ жизни Иоанна Грозного разительно изменился. Следуя государственному долгу, он после кончины любимой супруги женился во второй раз, затем в третий и т. д. Но все последующие семь браков царя оказались несчастливыми, и Иоанн Грозный, не испытывая мук совести, оформлял разрыв с супругами весьма своеобразно: большинство жен русского государя получали развод через смертную казнь…

Итак, после смерти Анастасии Романовой Иоанн Грозный женился на черкесской княжне Марии Темрюковне, дочери кавказского князька. По воспоминаниям современников, Мария была экстравагантной, красивой, развратной и жестокой женщиной. Больше всего ей нравилось смотреть на казни и медвежьи забавы, во время которых дикие животные разрывали на части приговоренных государем к смерти людей.

Вторая жена Иоанна Грозного почти каждый день меняла любовников. Кстати, муж смотрел на похождения супруги сквозь пальцы. Вполне возможно, что между Иоанном и Марией была договоренность не мешать друг другу в любов-

ных похождениях.

Когда государь уехал в Александрову слободу, его жена осталась в Москве, где все время проводила в развлечениях. Одним из ее многочисленных любовников был дворянин Фёдоров, который убедил Марию организовать заговор против ее царственного супруга. Прибыв в Москву, Грозный узнал о заговоре и приказал казнить любовника жены, а ее саму запереть в Кремлевском дворце без права выхода.

Хотя официального развода между супругами не было, заключение Марии под стражу означало полный разрыв брачных уз, то есть по сути это был развод.

Вскоре Мария Темрюковна умерла, и, вполне возможно, не без чьей-то помощи. Овдовев, Иоанн Грозный решил вступить в новый брак. Вскоре состоялись смотрины невест, на которые были приглашены незамужние красавицы со всей Руси. Государь довольно долго выбирал невесту, и наконец его взгляд остановился на Марфе Сабуровой. Несмотря на то что во время приготовления к брачной церемонии Марфа серьезно заболела, Иоанн остался верен своему выбору и женился на ней. Через две недели после свадьбы новобрачная умерла.

Четвертой женой Иоанна Грозного стала Анна Колтовская. Когда царь объявил о желании сочетаться браком с Анной, возникли проблемы с венчанием: по православным канонам венчаться можно было только до трех раз. Но Иоанн Грозный уговорил митрополита Филиппа, и венчание состо-

ялось.

Как и Мария Темрюковна, Анна Колтовская отличалась темпераментностью и взбалмошным характером, кроме того, она интересовалась политикой и ненавидела опричнину. Первое время после свадьбы Анна оказывала на мужа огромное влияние. Иоанн Грозный был увлечен женой с юношеской страстью, однако Анне одной любви царственного супруга, видимо, было недостаточно: через некоторое время после бракосочетания Анна стала изменять мужу.

Одним из любовников царицы был молодой князь Ромодановский, который проникал во дворец под видом боярыни Ирины. Последняя очень приглянулась Иоанну Грозному, который захотел провести с ней ночь. Разумеется, Ромодановский был не готов к такому повороту событий и признался государю в обмане.

Иоанн Грозный был в гневе: любовника жены он собственноручно убил посохом, а распутной Анне объявил о разрыве, после чего отдал ее опричникам, у которых были с ней особые счеты.

Опричники постригли Анну Колтовскую в схимонахини. Под именем инокини Дарьи несчастная женщина прожила в полном затворничестве 54 года.

В ноябре 1653 года Иоанн Грозный вступил в новый брак. Его женой стала Мария Долгорукая. Иоанна и Марию венчал поп Никита, бывший опричник. На следующий день после венчания царь с царицей уехали в Александрову слободу, где

разыгралась жуткая трагедия. Государь приказал своим приближенным очистить ото льда пруд. Затем велел поставить на берегу для него кресло и подогнать к берегу повозку, на которой лежала связанная Мария Долгорукая. Грозный подозвал к себе верного Малюту Скуратова и сообщил тому, что не намерен жить со своей новой женой, так как она оказалась не девственницей. Затем царь сказал, что ему не нужна порченая жена и он собирается предать ее воле Божьей, после чего приказал Скуратову хлестать лошадь. Испуганное животное бросилось вперед, не разбирая дороги, и попало в полынью. Мария Долгорукая погибла.

Некоторое время после расправы с женой Иоанн Васильевич довольствовался услугами обмывальщиц, но вскоре он обратил внимание на 17-летнюю красавицу Анну Васильчикову. Она была царицей всего три месяца, по прошествии которых молодая женщина скончалась при таинственных обстоятельствах. Скорее всего Грозный таким образом избавился от надоевшей супруги. Причем до сих пор непонятно, кто венчал Иоанна и Анну. Известно лишь то, что духовенство не признавало этот брак, и историки до сей поры спорят, можно ли считать Анну Васильчикову царицей.

Следующей женой Иоанна Грозного стала Василиса Мелентьева, которую он присмотрел в доме своего стремянного Никиты. Отравив супруга Василисы, царь стал добиваться близости с вдовой. Однако Василиса два года не подпускала к себе царя, и он был вынужден обвенчаться с ней без благо-

словения церковной иерархии. Только после этого Василиса согласилась на близость с государем.

Супружеское счастье Иоанна Васильевича продолжалось недолго: после того как царь застал у Василисы ее любовника Ивана Колычёва, он приказал убить обоих обманщиков. Причем, по некоторым сведениям, Грозный повелел закопать неверную супругу живьем…

Восьмой женой Иоанна Грозного стала Мария Нагая. Этот брак был относительно прочным, если не считать того, что государь несколько раз отсылал супругу из Кремля. Если бы Мария не родила государю наследника – царевича Димитрия, то скорее всего ее постигла бы та же участь, что и предшественниц.

Карл Эдуард Стюарт и графиня Альбани. Страсть, взявшая верх над всеми привязанностями

Женой Карла Эдуарда Стюарта, последнего из рода Стюартов, до самой смерти остававшегося претендентом на английский престол, была графиня Альбани. Романтическая история любви этой женщины к звезде итальянской поэзии Альфьери, пожалуй, известна всем. И именно бурный роман Альбани и поэта послужил причиной развода графини с мужем. Замуж за Карла Эдуарда Альбани вышла при необычных обстоятельствах. Проведя полжизни в скитаниях, Стюарт потратил почти все свое состояние. Лишенный поддержки друзей и брошенный любимой женщиной, он пребывал в отчаянии, когда неожиданно французское правительство вызвало его в Париж, предложив Карлу Эдуарду 240 тысяч ливров пенсии при условии его женитьбы на молодой княжне Луизе Штольберг. Жалкому алкоголику, истощенному неумеренной жизнью и потерявшему всякую надежду занять соответствующее ему по происхождению положение в обществе, Стюарту ничего не оставалось делать, как согласиться на условия французского правительства. Кроме того, Карлу Эдуарду в то время исполнился уже 51 год, и женитьба на молодой и красивой женщине льстила ему.

Бракосочетание Карла Эдуарда Стюарта и Луизы Штольберг состоялось в 1772 году. (Титул граф Альбани Карл Эдуард стал носить спустя некоторое время, когда все его попытки быть признанным в качестве законного английского короля не увенчались успехом.)

Красивая, образованная, любившая искусство и обладавшая необыкновенной живостью ума Луиза, казалось, должна была благоприятно повлиять на беспутного Карла Эдуарда, пребывавшего уже много лет в депрессии. И действительно, через некоторое время после свадьбы Карла Эдуарда невозможно было узнать: еще недавно злой и угрюмый старик превратился в жизнерадостного мужчину, в глазах которого светились любовь и надежда. Луиза во всем поддерживала мужа, считая, что он стал жертвой несправедливости и, разумеется, достоин большего, чем титул графа. Под влиянием жены у Карла Стюарта вновь проснулась вера в свое династическое будущее.

Но к несчастью, Карла Эдуарда никто не желал признавать королем, что заставило его снова погрузиться во мрак отчаяния. Все попытки жены повлиять на него разбились о стену непонимания или, скорее, нежелания ничего менять. Он ежедневно напивался, забывая в пьяном угаре все невзгоды своей жизни. Луиза пыталась бороться с пьянством мужа, но все оказалось безуспешным. Карл Эдуард постоянно кричал на жену, несколько раз бросался на нее с кулаками, обвиняя во всех своих неудачах. Луиза приняла решение по-

рвать с мужем и уехать из Флоренции. В этот тяжелый период жизни графиня Альбани познакомилась с молодым тосканским дворянином, будущим светилом итальянской поэзии Альфьери. На момент встречи с Луизой ему было всего 28 лет. Пылкий, восторженный и стремившийся к славе молодой человек не мог пройти мимо «великолепного цветка, оказавшегося в куче мусора». Вот как Альфьери описывал то впечатление, которое произвела на него графиня Альбани: «…В прошлое лето, проведенное мной во Флоренции, я часто и невольно встречал даму прекрасной наружности и с очень грациозными манерами.

Иностранка была аристократического происхождения, этого невозможно было не заметить, а еще невозможно было, раз ее увидев, не пленниться ею… Темные и полные огня глаза и к этому (что случается очень редко) удивительной белизны кожа и белокурые волосы придавали ее красоте такой блеск, что трудно было, увидев ее, не быть пораженным и побежденным. Ей было 25 лет. С ангельским характером она соединяла любовь к словесности и искусствам; сверх того, она имела большое состояние, но, несмотря на все это, вследствие некоторых обстоятельств, очень тяжелых и грустных, не была счастлива… Такова была страсть, с этого времени нечувствительно развившаяся и взявшая верх над всеми моими привязанностями, над всеми моими мыслями. Она угаснет только с моей жизнью…»

Альфьери полюбил графиню, и с этого момента его твор-

ческая деятельность забила ключом: все свои лучшие произведения поэт написал под влиянием чувств к Луизе.

Через некоторое время после знакомства Альфьери и графини состоялось объяснение: поэт признался ей в своей любви, и, к его радости, Луиза сказала, что испытывает к нему те же страстные чувства. Они стали любовниками. Но Альфьери этого было недостаточно. Больше всего на свете он желал освободить свою возлюбленную от мужа-тирана. В любовные дела поэта и графини был посвящен сам герцог Тосканский: именно он помог влюбленным составить план избавления Луизы от Карла Эдуарда.

Стоит заметить, что Карл Эдуард был страшно ревнив и не отходил от супруги ни на шаг, когда же он уезжал, то буквально запирал свою жену на ключ. Герцог Тосканский предложил Альфьери прибегнуть к хитрости: выманить Стюарта вместе с женой на прогулку и путем искусной интриги дать возможность Луизе проскользнуть в монастырь. План удался. Луиза, обманув мужа, вошла в женскую обитель, а когда, не дождавшись ее, Карл Эдуард хотел последовать за ней, его не впустили. Разозлившись, Стюарт стал стучать в двери монастыря. На его стук вышла игуменья, сказав, что Луиза просила в монастыре убежища и теперь находится под покровительством великой герцогини.

Разумеется, Карл Эдуард негодовал, возмущался, добивался, требовал, скандалил… Но все было безрезультатно. Графиня Альбани больше не желала быть женой претенден-

та на английский престол, она хотела стать подругой знаменитого поэта. Но прежде, чем окончательно начать наслаждаться совместной жизнью, влюбленным необходимо было обезопасить графиню от преследований разъяренного мужа и, если это возможно, добиться ее развода с Карлом Эдуардом. Первого Альфьери добился без труда.

В один из дней он увез возлюбленную из монастыря в закрытом экипаже. Они направились в Рим, где муж уже ничего не мог сделать для того, чтобы вернуть жену. В Риме у влюбленных началась счастливая жизнь. Однако они попрежнему не могли жить под одной крышей – этого не позволило бы им общественное мнение. Но Альфьери ежедневно приходил к графине, и вскоре об их отношениях стало известно всему высшему свету.

Боясь навредить репутации Луизы, поэт вынужден был покинуть Вечный город и начать «скитальческую жизнь, рифмуя и плача». Для возлюбленных это было настоящей пыткой, прекратить которую мог только официальный развод графини Альбани и Карла Эдуарда Стюарта. Альфьери и его влиятельные знакомые хлопотали о расторжении брака Луизы и Стюарта, но все было безуспешно. Вероятно, несчастная графиня так и осталась бы женой Карла Эдуарда до его смерти, если бы в Рим не приехал шведский король Густав III. Услышав о романтической истории любви очаровательной графини и талантливого поэта, а также о тиране Карле Эдуарде, который мешал воссоединению двух любя-

щих людей, не давая жене развода, Густав III использовал свое влияние и вскоре добился расторжения брака на выгодных для Луизы условиях. 3 апреля 1784 года Карл Эдуард Стюарт был вынужден подписать документ о разводе.

Получив долгожданное свидетельство, Луиза вместе с любимым отправилась в Париж. Через некоторое время они получили известие о смерти Карла Эдуарда, после чего графиня Альбани открыто объявила всему обществу о своей связи с Альфьери. Влюбленные стали жить под одной крышей, упиваясь своим счастьем. Во время революционных событий в Париже графиня Альбани и Альфьери вынуждены были уехать во Флоренцию, где прожили 10 счастливых лет. Это была идеальная пара: они любили, восхищались и гордились друг другом. До последнего дня жизни Альфьери графиня ухаживала за ним, окружив его той сетью заботы и внимания, попав в которую человек забывает обо всем на свете, не замечая ничего, что происходит вокруг…

Не заметил Альфьери и того, как его возлюбленная сошлась с художником Фабром. Луиза любила живопись и попросила Фабра давать ей уроки. Альфьери так ничего и не узнал об этом романе. Он умер, даже не предполагая, какого рода уроки давал Луизе молодой мастер кисти.

Наполеон и Жозефина. Счастливая звезда императора

Она была его путеводной звездой, ангелом-хранителем, любовью всей жизни. Жозефина Богарне. Одно только имя ее вызывает благоговейный трепет. О ней написаны романы, ее портреты рисовали художники, ее превозносили поэты… Кем же на самом деле была эта женщина для Наполеона? Коварной искусительницей или просто любимой и понимающей женой, после развода с которой жизнь императора пошла под откос?

В детстве чернокожая колдунья нагадала Жозефине: «Первый ваш брак будет неудачным: вы родите двух детей, но быстро окажетесь вдовой. Ну а после этого станете… королевой Франции!». Жозефина поверила. И впоследствии не раз убеждалась в правильности предсказаний гадалки…

В феврале 1800 года, только что обосновавшись в Тюильрийском дворце – королевской резиденции, Наполеон сказал Жозефине: «Предсказание твоей землячки сбылось: отныне ты королева Франции».

Старшая дочь обедневшего аристократа Жозефа Таше де ля Пажери – Жозефина – вышла замуж в 16 лет за офицера французской королевской армии Александра Богарне. Вскоре у супругов родились сын и дочь – Эжен Богарне и Ортанс Эжен (будущая королева Голландии и мать Наполеона III).

Блистательный офицер Александр Богарне и его красавица жена, приехав в Париж, были приглашены ко двору. Богарне, воспитанному в традициях эпохи Просвещения и отрицательно относившемуся к режиму, правившему во Франции, претило праздное времяпрепровождение в коридорах Версаля и Лувра. А вот Жозефине, напротив, нравилась такая жизнь. Как истинная провинциалка (Жозефина была родом с Мартиники), она стремилась к блеску и интригам высшего света. Всему мешал муж, который отклонял приглашения королевской четы и препятствовал тому, чтобы его жена оказалась при дворе. Жозефина пыталась объяснить мужу, как важно для нее блистать в обществе, но Александр как будто ее не слышал. Отношения между супругами постепенно накалялись.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения тщеславной Жозефины, стал отказ Богарне представить ее королеве Марии Антуанетте. В марте 1785 года брак Жозефины и Александра распался.

Поначалу Жозефина наслаждалась свободой, но через три года, исчерпав все возможные финансовые ресурсы, она была вынуждена вернуться на родину, на далекий остров Мартинику, расположенный в Вест-Индии. Возможно, Жозефина так бы и провела остаток жизни в глуши и никогда бы не стала королевой Франции, если бы не революция 1789 года. После того как на Мартинике вспыхнули беспорядки, дворянам стало опасно там оставаться, и Жозефина вновь уехала

во Францию.

А тем временем ее бывший муж был избран депутатом Генеральных штатов. Несмотря на свое дворянское происхождение, он поддержал требования депутатов от третьего сословия о равноправии граждан, вошел в состав Национального собрания, где занимал посты секретаря и президента собрания. Благодаря высокому положению бывшего мужа и отца ее детей Жозефину принимали во многих столичных домах и салонах.

В 1794 году генерал Богарне стал командующим Рейнской армией Французской республики, однако сразу после принятия якобинским Конвентом закона о недопущении дворян к службе в революционной армии вынужден был уйти в отставку. Вскоре его арестовали по ложному доносу и гильотинировали 23 июня 1794 года – в день рождения Жозефины. После его казни была арестована и сама Жозефина. Впрочем, тюрьма не убила в ней веру в ее династическое будущее, в свою счастливую звезду. «Ничего не бойтесь! Скоро все беды закончатся, и я непременно стану королевой Франции», – часто повторяла Жозефина подругам по несчастью в тюремной камере.

Когда мадам д'Агийон, одна из аристократок, ожидавших гильотины, приняла эти слова за шутку и предложила себя Жозефине в качестве придворной дамы, та ничуть не растерялась: «Хорошая мысль! Так и сделаю…» Жозефина сдержала свое обещание: выйдя на свободу, мадам д'Агийон ста-

ла первой камер-дамой будущей императрицы.

Из тюрьмы Жозефина была освобождена после Термидорианского переворота. Новая власть сочувственно отнеслась к молодой и красивой вдове, пострадавшей от якобинского террора. Один из термидорианцев, Поль Баррас, взял Жозефину под свое покровительство, и вскоре она стала одной из самых модных женщин того времени. Именно она была законодательницей моды на прозрачные платья античного силуэта без рукавов (стиль ампир). Разумеется, великосветский образ жизни требовал немалых денежных средств, а так как от наследства Богарне почти ничего не осталось, Жозефина пришла к выводу, что ей необходимо выйти замуж за состоятельного и уважаемого человека.

Ф. Жерар. «Портрет Жозефины, жены Наполеона». Фрагмент

Баррас стал подыскивать своей любовнице жениха и через некоторое время заявил Жозефине, что подходящая партия для нее найдена. Это был молодой и амбициозный генерал Наполеон Бонапарт. Увидев Жозефину у госпожи Тальен, он влюбился в нее, однако не спешил предлагать ей руку и сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.